

УДК 81'1

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНЫХ ТЕКСТОВ

© 2011 Е.С. Федюнина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 июня 2009 года

Аннотация: Целью данного исследования является попытка выявить особенности агрессивного текста как типа текста.

Ключевые слова: текст, агрессия, семантика.

Abstract: The article deals with the description of such phenomenon as an aggressive text-type.

Key words: aggression, text, semantics.

Агрессивные тексты являются важной приметой современного политического дискурса и интернет-дискурса в частности.

Ярким примером агрессивного интернет-дискурса является националистический дискурс.

В современных социально-политических условиях в России сформирована основа для расширения влияния националистических партий, движений и организаций. Большое количество нелегальных иммигрантов, высокий уровень преступности, демографическая ситуация в стране обуславливают спрос на предложения националистов. Сейчас цель подобных партий и движений не просто погромы и насилие против людей “не той национальности”, привлечение неокрепших умов подростков, создание не думающих роботов для борьбы за власть, а воздействие на массовую аудиторию, укоренение националистической идеологии в массовом сознании.

В.С. Малахов признает существование националистического дискурса как одного из видов политического дискурса [1, 129-132].

На наш взгляд, выделение националистических текстов в отдельную группу политических текстов обусловлено существенной разницей в презентации и позиционировании данных текстов по сравнению с текстами других политических сил.

Мы рассматриваем националистический текст как политический текст, с установкой на националистическую идеологию, основной функцией которого является внушение и воздействие на эмоции адресатов с целью изменения их картины мира и мобилизации к принятию политических решений, необходимых носителям националистической идеологии.

Националистические тексты обладают характерными лексическими, стилистическими, графическими и синтаксическими признаками. Как и любой другой политический текст, националистический текст представляет языковую картину мира, принадлежащую их автору/авторам. Через приемы, используемые в текстах, “мы улавливаем общую картину мира, авторские симпатии, ценности” [2; 27, 51].

Каждый националистический текст находится под влиянием целого ряда экстралингвистических и прагматических факторов, обуславливающих специфику его функционирования. Представляется целесообразным выделить на их основе следующие релевантные параметры националистического текста, которые существенны для анализа русскоязычных текстов националистического типа: адресат националистического текста (социопсихологические и профессиональные характеристики); адресант националистического текста (коллективный автор/автор-политик/автор-журналист); тип контакта “адресант – адресат” (прямой/опосредованный);

способ воздействия; прогнозируемый эффект воздействия; проявление национально-культурной специфики.

К националистическим текстам мы относим тексты Русского Национального Единства, Народно-Демократической Партии России, Славянского Союза и Русского Порядка. По типологии политических текстов, предложенной Е.А. Репиной, их следует отнести к “агрессивным” текстам [3, 15-16].

Известно, что агрессия может выражаться как физически, так и вербально, что доказывают знаки вербальной агрессии в националистических текстах. К знакам вербальной агрессии Н.А. Остроушко относит бранную лексику, ярлыки, иронические номинации, маркеры чуждости, специальные пейоративы, политические термины (отрицательно-оценочные амбивалентные термины, политические пейоративы, дисфемизмы), антропонимы, этнонимы [4, 19-21].

Материалом исследования явились интернет-тексты, размещенные националистическими движениями в сети Интернет. Примеры в статье приводятся в ограниченном объеме, чтобы избежать популяризации националистических идей; излагаются в основном полученные нами выводы.

Уничжительное описание правящей власти, приклеивание ярлыков очень распространено в агрессивных националистических текстах – ср. такие единицы, как *деспотический коллективизм, партийно-концлагерное рабство, юркие партийные выдвигенцы, пресмыкающиеся перед деньгами и толпой, демо-коммунистическая грязь, игрушки демонических сил, пухлые бесы, меньшие братья о, оккупанты о, чужаки, банды чужаков, мракобесы, зло*. Широко используются средства словообразования – *плутократия, биороботы, переустройщики, демороссы, шатания-шархания*.

Одной из основных стратегий манипулирования, присущих дискурсу радикальных организаций (считается возможным выделение подобного типа дискурса, поскольку их целью является не удержание, а завоевание власти) следует назвать дисфемизацию. Дисфемизм – инвектива, основанная на гиперболизации отрицательного признака или замене положительного оценочного знака на отрицательный. Дисфемизм «работает» на ухудшение денотата. Дисфемизм – это оружие для атаки на «врага». Цель дисфемизмов сформировать восприятие объекта как подозрительного и нежелательного, квалифицировать его так, чтобы вызвать неприязнь, отвращение или ненависть [5, 196-197]. Дисфемизмы также являются проявлением прямой вербальной агрессии. Известно, что “агрессивность, как и многие другие личностные

характеристики человека, может проявляться как в его действиях и поступках, так и в языковых средствах, которые он использует при изложении своих мыслей” [6, 118]. Тенденцию к дисфемизации можно определить как важный признак агрессивных националистических текстов.

Адресант националистического текста создает свой положительный образ в текстах с помощью различных выразительных средств и активно навязывает его адресату. Образ воина-борца импонирует, вызывает у аудитории доверие, что способствует достижению адресантом своих целей.

Из-за нередкого использования националистически маркированными становятся слова *русский, Россия, порядок, земля, наши, честь*, а также некоторые прецедентные тексты: *Победа будет за нами, слава России, процесс пошел, двум господам служить нельзя и под*.

Частое употребление лексики, задаваемой такими семантическими категориями, как “смерть” (умереть, умирают, повышенная смертность, смертельная опасность, “*Россия или смерть!*”, число умерших, похороны и др.), “тоска” (горький, безысходный, крик о помощи, обиды и оскорбления, слезы льются потоком и др.) придают текстам ту эмоциональную насыщенность, которая создает прочную основу для скрытой манипуляции.

В исследуемых текстах ярко выражена идеология национализма. Поскольку “агрессия в тексте всегда направлена против чужих” [4, 21], то оппозиция “мы – они” является, на наш взгляд, основой националистической картины мира. “Мы” – представители определенной национальности, нации, и “они” – все остальные. “Мы” – герои, православные воины, справедливые и праведные богатыри, сражающиеся за свободу России от врагов, борцы с мировым злом. “Они” – чужаки, предатели нации, враги, коммунисты, демократы, оккупанты, темные силы. Данная оппозиция и является основой для националистической пропаганды. Кстати, Н.А. Илюхина определяет пропаганду как “промывание мозгов”, т. е. моделирование тенденциозной картины мира, навязываемой адресату текстами, носителями определенной идеологии [7, 19].

Изучаемые тексты насыщены различными стилистическими приемами. Среди наиболее часто встречающихся приемов следует отметить эпитеты, имеющие преимущественно негативную окраску либо отрицательную контекстуальную коннотацию, резкие сравнения, гиперболы, с помощью которых отправитель информации добивается большей степени наглядности и экспрессивности.

Иногда встречаются метафоры, а также ирония и сарказм. Указанными стилистическими средствами преимущественно создается образ “врага”, против которого и направлена борьба словом.

Как отмечают исследователи, “шрифт – понятие не только типографское, но и лингвистическое” [8, 14]. В агрессивных националистических текстах наблюдается широкое шрифтовое разнообразие. Разность шрифта (кегля) позволяет авторам подчеркнуть нужные слова и предложения в тексте, тем самым обратив внимание адресата на самое важное.

Синтаксис националистических текстов трудно назвать разнообразным. Предложения по преимуществу простые или сложносочиненные, реже сложноподчиненные с одним или несколькими придаточными предложениями. Это облегчает восприятие текста читателем.

Характерной чертой агрессивного текста является выразительная пунктуация: широко встречаются восклицательные и вопросительные (в том числе и риторические) знаки, тире, двоеточия. Графическим средством также является широко используемое многоточие, которое является текстовым маркером намека – адресата побуждают самого сделать напрашивающийся вывод.

Необходимо еще добавить, что в качестве синтактико-стилистических средств реализации оценочного компонента текста часто выступает недосказ, представляющий намеренный обрыв начатой мысли, однако завершение её поддается иллюстрацией. Недосказ реализуется в предложениях, для которых характерна логическая и структурная незавершенность.

Для усиления эмоционального воздействия интернет-текста в Интернет-статью могут также быть введены иллюстрации. Это могут быть фотографии, фотомонтаж или рисунки. Они обычно дополняются пояснительными подписями саркастического содержания, что усиливает агрессивность текста..

Таким образом, агрессивный текст в интернете – особый жанр политической статьи, целостный психосоциолингвистический комплекс, концентрирующий в себе агрессивную идеологию и использующий особые лексические, стилистические и параграфематические средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малахов В.С. Pro et Contra / В.С. Малахов // Сб. Скромное обаяние расизма. – М., 1999. – Т. 4. – № 1. – С. 129-132.

2. Алтунян А.Г. Анализ политических текстов: Учебное пособие / А.Г. Алтунян. – М.: Университетская книга; Логос, 2006. – 384 с..

3. Репина Е.А. Психолингвистические параметры политического текста: на материале программных и агитационных текстов различных политических партий конца 90-х гг. XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.А. Репина. – М., 2001. – 24 с.

4. Остроушко Н.А. Проблема речевого воздействия в рекламных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Остроушко. – М., 2003. – 24 с.

5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.; Волгоград : Перемена, 2000. – 368 с.

6. Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста / В.П. Белянин. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1988. – 248 с.

7. Илюхина Н.А. Русский язык и советское общество: роль речевого воздействия на формирование массового сознания / Н.А. Илюхина // Северо-Кавказские чтения: Проблемы речевого воздействия (Лиманчик-96) Материалы Всероссийской научной конференции / Ростов-на-Дону. – 1996. Вып.1.– С. 19.

8. Месхишвили Н.В. Экспрессивные средства письменной коммуникации : автореф. дис.

*Федюнина Е.С.
Воронежский государственный университет.
Соискатель кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета.
e-mail: sternin@phil.vsu.ru*

*Fedyunina E.S.
Voronezh State University.
Post-graduate student of the chair of a general linguistics and stylistics of philological faculty.*